Меньшагин Юрий

Монолог актера, работающего ночным охранником

ЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧНОЕ РАНДЕВУ НОЧ

Веч. Москва. – 1994 – 6 июня. – с. 4.

Швейцар–актор. Актор–швейцар?

Если бы Юрию Меньшагину досталась десятая часть популярности, которая выпала на долю озвученных им артистов, быть ему народным героем. Ведь он принимал участие в дублировании на русский язык двадцати мужских персонажей «Просто Марии», а сейчас работает с новым супермыльником «Дикая роза». Но слава, как известно, на двоих не делится, поэтому Юрий по ночам работает в дискотеке шефом охранной службы. Звучит громко, но большинство непостоянных посетителей наверняка про себя называет его не слишком приятным словом «швейцар», так как большую часть времени он стоит у входной двери или в зале, внимательно наблюдая за публикой.

В дискотеке мероприятие — большой сход гостей. Красный от напряжения парень лихорадочно перебирает шесть написанных от руки листов с фамилиями приглашенных. Прилично одетый мужчина отчетливо произносит, кто он и по чьему приглашению. Листки шуршат, парень долго ищет, затем беспомощно разводит руками. От противоположной стены отделяется подтянутый человек в костюме и кивает: «Пропустите». Через пять минут аналогичная ситуация, но эффект обратный — гость, потоптавшись, покидает «предбанник». Интересуюсь у Юрия, чем вызвана дискриминация.

— Списки — это вообще убожество. В них никогда не вносят всех приглашенных. Кто-то договаривается по телефону в последний момент, кого-то в суматохе забывают, не будешь же бегать каждый раз разыскивать кого-нибудь из директоров. Вот и полагаешься на свою интуицию. Первый спокойно все изложил, не дергался, не психовал, да по нему сразу видно, кто такой. Второй же прямо рвался в зал — блеск в глазах нездоровый, выпить хочется на халяву, вот и ломится напропалую. Я же профессиональный артист, психология и физиономистика — части моей специальности. Не хочу быть швейцаром или вышибалой...

Наш диалог прерывают вопли элегантной женщины по случаю предложения слегка ее обыскать (дискотека не самого высокого разряда, поэтому проверка производится с помощью легкого ощупывания). Дама кричит так пронзительно и долго, что Юрий в конце концов сдается — пусть проходит. Через пять минут он приглашает меня пройти за ним, и мы успеваем застать момент, когда посетительница, воровато озираясь, извлекает из глубин модного прикида и выставляет на стол бутылку водки. С тяжелым вздохом шеф подходит к столику и пытается втолковать, что здесь не благотворительный вечер, поэтому спиртное надо покупать внутри заведения. Бутылка отправляется в гардероб, и будет возвращена владелице при выходе.

Мы остаемся в зале. Время около половины второго, прием гостей закончен, да и шоу тоже. Несколько человек танцуют под магнитофон, большинство отправилось вниз, в ресторан. В этот момент появляется здоровенный мужик и сразу направляется к нам.

— Юра, что за дела! — грохочет он. — С меня берут сто тысяч за шоу, а где оно? — мужик явно принадлежит к категории людей, с которыми приходится считаться. Здесь таких называют «быки».

— Слава, вы же знаете, мы начинаем в девять. Естественно, все уже закончено. Подойдите к кассе, вам вернут деньги.

— Да мне не деньги нужны! Я их нищим могу раздать! Написано шоу — подайте шоу! Пусть этот клоун чего-нибудь сбацает (в центре зала танцует в компании Пресняков-младший).

Ситуация складывается щекотливая. Юра подвигается ближе к «быку» и проникновенным голосом спрашивает:

— Слава, вам показать ближайшего нищего? — детина некоторое время соображает, затем сардельковообразным пальцем тыкает шефа в грудь.

— Ты что ли? — и начинает хохотать. Обстановка разряжается. Юрий у стойки делает вид, что пьет с «быком» мировую, и стороны расстаются друзьями.

— Юрий, почему же все-таки вы — шеф охраны?

— Жить-то надо. На актерские не проживешь. И потом, артист ведь не профессия, а состояние. Оно всегда с тобой.

Сергей ГОНЧАРОВ.